

Светлана
АЛЕШИНА

КАДРЫ решают всё!

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Кадры решают все!
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961590

Алешина С. В. Кадры решают всё!: Повесть.: Эксмо; Москва; 2004

ISBN 5-699-08457-6

Аннотация

В городе, где живет Ольга Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», происходит что-то странное. То и дело неутомимая журналистка сталкивается со следами расчетливых злоумышленников, что охотятся за состоятельными дамочками, а потом отправляют их за решетку. А вскоре уже непосредственно к ней обратилась за помощью женщина, обвиняемая в убийстве, которого она не совершала. Кто-то подставляет несчастную... Ольга сразу поняла, что это дело серийное. Приступив к расследованию, журналистка со своими коллегами долго ходит по кругу... И каково же ее удивление, когда выясняется, что преступник-то совсем рядом – только руку протяни...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	31
Глава третья	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Светлана Алешина

Кадры решают все!

Глава первая

– Ваш утренний звонок убедил меня, что вы нуждаетесь в нашей помощи. Я права? – обратилась я с вопросом к женщине, которая сидела сейчас в моем кабинете и нервно тербила край собственной, весьма изящной бархатной накидки.

Бабенкова Светлана Ивановна, как она мне сразу представилась, была женщиной красивой и богатой. Такой вывод напрашивался как-то сам собой, при одном только взгляде на ее идеально ухоженную, гладкую кожу и стройную фигуру. И это все в сорок с небольшим лет. Чтобы оставаться такой привлекательной, требовалось немало сил и, как я думаю, ничуть не меньше денег.

– Да, совершенно верно, – ответила женщина и легким жестом поправила выбившийся из высокой прически светлый локон. Даже в моменты отчаяния, а именно оно читалось в ее голубых глазах, она не забывала о собственной внешности. По-видимому, это уже вошло у нее в привычку.

– Вы расскажете? – вновь спросила я, рассматривая изящный браслет в виде пантеры на ее руке.

– Да, несомненно, ведь я же не просто так сюда пришла.

Смерив меня оценивающим взглядом, Бабенкова будто бы еще раз спросила себя, стоит ли делать то, что она собирается, а когда наконец решилась, продолжила: – Я слышала, что вы иногда занимаетесь детективными расследованиями, а затем печатаете о них в своей газете. Это правда?

– Да, так оно и есть, – кивнула я в ответ, интуитивно пытаясь угадать, что именно могло случиться у этой обеспеченной женщины. Кого-то убили? Ограбили? Или же похитили ради выкупа?

– Значит, я по адресу, – обрадовалась между тем гостья. – Помощь детектива мне как раз и нужна. Понимаю, что вас может удивить, что я пришла именно к вам, а не к настоящему профессионалу, – угадала она мой назревающий вопрос. – Но дело в том, что профессионалы-то как раз и не берутся за мое дело, мотивируя тем, что все и без того ясно, а у них и другой работы навалом. У меня даже возникает мысль, что их кто-то намеренно просит мне так отвечать. Я обращалась к нескольким, но потом поняла, что все бесполезно. Вы моя последняя надежда.

– То, что вы только что сказали, весьма странно, – будучи уже заинтригованной, ответила я. – Чтобы частные детективы, да за что-то не брались? Такого просто быть не может. У них не так много работы, чтобы ею разбрасываться.

– Но между тем мне с ними почему-то не повезло. Так вы слушаете меня?

– Как раз этим и занимаюсь, – улыбнулась я.

Светлана Ивановна ответила мне тем же. Затем закусила нижнюю губку и только после паузы произнесла:

– Меня кто-то подставил под убийство, которого я не совершала.

– Как это? – невольно сорвался с моих губ вопрос.

– Какой-то доброжелатель прислал в милицию фотографии, на которых изображена я, стоящая над трупом своей соседки. Это дикость какая-то, такого не было и быть не могло, но меня почти сразу же забрали, толком ничего не объяснив, и поместили в камеру. – Бабенкова описала руками в воздухе неопределенную фигуру, означающую, что у нее просто нет слов, чтобы передать свое состояние в тот момент, а затем продолжила: – На допросах всю душу вытрясли, да еще и адвокат попался ни рыба ни мясо. Он даже проведения экспертизы этих снимков почему-то не потребовал. Сама удивляюсь, как это меня все-таки выпустили под подписку о невыезде. Да и то в скором времени наверняка вернут обратно, ведь доказательств собственной невиновности у меня нет.

– А как насчет алиби? – сразу полюбопытствовала я. – Если вы не убивали той женщины, то наверняка это кто-то может подтвердить. То есть...

– На мое алиби милиция не обращает никакого внимания, – перебила меня гостя. – Органы опираются только на неизвестно откуда взявшиеся фотографии и больше ни о чем слушать не желают. Но я заверяю вас, я не убивала Морозову и не обкрадывала ее квартиру... У меня своего добра девать

некуда, зачем мне чьи-то серьги, кольца?!

– Так там еще и ограбление произошло? – переспросила я.

– Да, – обреченно вздохнула женщина. – Как мне сказали, из квартиры вынесли все самое ценное: какие-то украшения, деньги, которые убитая сняла со счета в банке, чтобы купить сыну квартиру, что-то еще. Но я... я не...

Светлана не знала, как еще убедить меня в собственной невинности.

Пришлось сказать, что я ей верю, тем более что так было и на самом деле: я не видела причины, по которой бы эта воспитанная женщина могла убить свою же соседку да еще и нагло забрать у той деньги. Нет, такое в моей голове никак не укладывалось.

– Так, значит, вы займетесь моим делом? – с надеждой в голосе спросила у меня Бабенкова и, не дожидаясь ответа, сразу принялась уверять: – Я заплачу... Сколько будет нужно.

– Ну, об оплате мы поговорим потом, – приняв решение, произнесла я. – А пока просто попытаемся вам помочь и разобраться в том, что вокруг вашей персоны происходит.

– Слава тебе, господи, – в сердцах выдохнула Бабенкова, пряча нижнюю часть лица в сложенных ладонях. – Спасибо вам. Вы дарите мне надежду.

– Подождите благодарить, – остановила я ее. – Я ведь не могу обещать, что нам во всем удастся разобраться. Мы только попытаемся. А пока мне бы хотелось знать, где нахо-

дятся сейчас те самые фотографии?

– В милиции, в том самом отделении, – не задумываясь, ответила Светлана Ивановна. – Я так думаю, в материалах моего уголовного дела.

– Номер отделения вы помните?

– Еще бы. Сорок второе, это на пересечении Первомайской и Лунина.

– Знаю-знаю, – закивала головой я, про себя уже прикидывая, каким образом можно будет эти фото оттуда забрать или же хотя бы на них взглянуть. – А кто ведет дело?

Бабенкова назвала мне фамилию и имя, но это мне ничего не дало: с данным субъектом я не была знакома. Пришлось попросить женщину оставить мне свои координаты и ждать от меня звонка.

Уже провожая гостью из редакции «Свидетеля», где я, Ольга Юрьевна Бойкова, вот уже несколько лет работаю главным редактором, я вспомнила об упомянутом самой клиенткой алиби и сразу спросила:

– Вы что-то говорили о том, что у вас было алиби. Можете сказать, какое именно?

– Я была дома со своим семнадцатилетним сыном Вадиком, – спокойно ответила женщина. – Муж был на работе. – Она повела плечами. – Смешно, но в нашей стране почему-то детям, даже имеющим паспорт, верить не хотят или просто почему-то не желают.

Бабенкова опустила взгляд в пол, сухо попрощалась и, по-

желав мне удачи, стала спускаться по лестнице. Я несколько минут постояла на пороге, глядя ей вслед и пытаюсь разобраться в собственных мыслях, которые были солидарны с теми, что вслух высказала недавняя гостья. А затем прошла назад в офис.

– Кто это был? – без особого интереса полюбопытствовала у меня Маринка, перемалывающая кофе в ручной кофемолке.

– Одна из нуждающихся в нашей помощи, – присаживаясь за ее рабочий стол, ответила я. – Просит, чтобы мы разобрались, кто и зачем подставил ее, обвинив в убийстве соседки.

– Ну и что ты ей сказала? – с той же интонацией задала вопрос Широкова.

– Согласилась попробовать, конечно.

– Ну и зачем? – переспросила Маринка со вздохом. – Можно подумать, у нас нехватка информации или бедственное финансовое положение. По-моему, как раз наоборот, еще в запасе кое-что остается. Может, лучше отказаться, пока не поздно?

– Хочешь сказать, я должна пойти на попятную? – вопросом на вопрос ответила ей я. – Ну уж нет. Я обещала помочь и постараюсь это сделать. Тем более что за ее дело не берутся профессиональные детективы, и мы – последняя надежда этой несчастной. И потом, это сейчас у нас все полосы полны, а завтра может оказаться, что половину занять нечем. А так будет о чем вспомнить в кризисный момент.

– Все-все, убедила, – замахала руками Маринка. – Согласилась так согласилась, что ж теперь. Все лучше, чем в редакции целыми сутками безвылазно сидеть. Кстати, а с чего ты планируешь это дело начать? Нам бы с Кряжимским, – она покосилась на Сергея Ивановича, внимательно слушающего нашу беседу: – Интересно было бы это узнать.

– И не только это, – добавил тот с улыбкой.

Я поняла, что они хотят услышать все, что стало известно мне, а потому села поудобнее и, дождавшись, когда и остальные сделают то же самое, принялась пересказывать свою беседу с недавней гостьей. Закончив рассказ, заинтересовалась мнением своих коллег насчет того, как следует поступить дальше, и тут же услышала от Маринки:

– Как всегда, начинать придется с майора Здоренко.

Я слегка приподняла одну бровь вверх и вопросительно посмотрела на подругу.

– А что, разве нет? – удивилась она. – Тебе же... то есть нам, – поправилась сразу Маринка, – для начала дело этой мадам увидеть нужно и те фотографии подкинутые, а уж потом думать, как быть дальше. Или я не права?

– Ну, в общем-то...

– В общем, не в общем, – передразнила меня Широкова, пододвигая телефон ближе. – На, звони. Что время-то зря терять.

Я не стала спорить с Маринкой, так как и сама уже подумывала над тем, что нужно попробовать через Здоренко

раздобыть те фотографии и копию дела, а потому сразу сняла трубку и принялась набирать хорошо знакомый номер нашего старого друга из милиции. Через пару секунд в трубке послышались длинные гудки, а спустя еще некоторое время загромыхал и голос майора, по привычке гаркнувшего:

– Майор Здоренко слушает!

– Отлично. Вот вы-то как раз мне сейчас и нужны, – вместо приветствия произнесла я. – Вы и ваша должность.

– А, папарацци, – моментально признал меня Здоренко. – Никак опять по мою душу, а?

Я не ответила, дожидаясь, пока майор выплеснет все свои эмоции, накопившиеся со времени нашей последней встречи, и можно будет хоть слово сказать. Здоренко и в самом деле блистал своим солдафонским остроумием минут пять, напоминая мне о том, что нас с Маринкой он давно мечтает упечь куда-нибудь подальше, в декрет, например, чтобы не мешали ему работать и не отбирали кусок хлеба у тех, кому за расследования платят. Он выдал на-гора и еще по меньшей мере с десятков ярких комплиментов в наш адрес, которые я предпочла не слушать, отложив трубку в сторону и просто выжидая, когда из нее прекратят вылетать звуки.

Широковой же подобный мой поступок почему-то показался весьма забавным, и она все эти пять минут хохотала от души, едва ли не падая со стула. Наконец запас любезностей у Здоренко иссяк, и я получила возможность сказать то, ради чего, собственно, и позвонила. Но сначала спросила:

– Вы не могли бы оказать нам одну маленькую услугу в обмен на собственное спокойствие?

– А это смотря какую, Ольга Юрьевна? – как-то игриво откликнулся он в ответ.

– Мне бы хотелось просмотреть дело Бабенковой Светланы Ивановны и, конечно же, взглянуть на те фотографии, что в нем имеются. И уж совсем замечательно было бы, если бы хоть одно фото вы дали на время нам, так, для более полного изучения, – решив, что наглость – второе счастье, закончила я.

– Так вот чем вы сейчас занимаетесь, – догадался майор сразу. – Ну и как, получается?

– Думаю, что должно получиться, – отшутилась я. – Особенно если вы не бросите своих старых друзей в трудную минуту и окажете нам посильную помощь?

– А ты начинаешь наглеть, Ольга, – заметил Здоренко в ответ.

– Приходится, – парировала я и вновь спросила: – Так можете?

– Постараюсь, – усмехнулся майор. – Но только в знак благодарности за тех бандитов, которых вы сдали в прошлый раз именно мне, а не кому-то другому, – добавил он чуть более строго. – Так что не зазнавайтесь уж больно. До вашей команды я все равно рано или поздно доберусь. Пожалеете тогда, что в мужские дела полезли, а не занимались своими бабьими заботами: варкой, стиркой. Ну да ладно, заедешь ко

мне в понедельник утром, посмотрим, что можно будет сделать по твоему вопросу.

– Спасибо, – поблагодарила я майора. – Непременно заеду.

– Только позвони накануне, – попросил Здоренко и сразу повесил трубку.

«В понедельник, так в понедельник, – также водружая трубку на место, подумала я. – Значит, выходные будут свободны для отдыха. А с новой недели возьмусь за новое дело».

* * *

Увы, мои надежды на спокойные выходные совершенно не оправдались. Покинув в пятницу вечером редакцию, я и не подозревала, что рано утром в субботу меня разбудит телефонный звонок.

С трудом расставшись с мягкой теплой постелью, я дошла до кресла, рядом с которым на столике стоял этот невыносимо трезвонящий агрегат, и, сладко зевнув, сняла трубку. Произнести «алло» или что-то в этом роде мне даже не пришлось, так как почти сразу в бедное мое ухо ударил целый поток самых разных слов:

– Оля, как замечательно, что ты дома! Ты даже не подозреваешь, как тебе повезло. Я сейчас прибуду к тебе в гости и не одна, – Маринка, а это была именно она, радостно хихикнула. – А с двумя обалденными, ну просто шикарными,

красавцами мужчинами. Они нечто. Твой тебе понравится, я уверена. Ну все, жди, – и подруженька моя повесила трубку.

Я как стояла во время этого монолога с открытым ртом, так в том же положении и застыла. И только когда первый шок от услышанного прошел, в голове стали мелькать разные мысли:

«Маринка явится сейчас сюда с какими-то мужиками. Но зачем?»

И что она имела в виду, говоря: «Твой тебе понравится»? Или же она решила меня вновь с кем-то свести... Ну уж нет, я ее об этом не просила, и вообще, с какой стати я должна принимать у себя ее хахалей?! Она же ведь даже разрешения моего на это не спросила, сама все решила, а ты, понимаешь ли, как хочешь. Вот это наглость. Не ожидала я такого от собственной подруги. Ну да ничего, вот явится сейчас, я ей устрою праздничный фейерверк и брызги шампанского. Она у меня надолго запомнит, как сводничеством заниматься».

Полная решимости преподать Маринке хороший урок, я вернула-таки, наконец, трубку на прежнее место и твердой походкой направилась в ванную комнату. Там быстро приняла прохладный душ, расчесала и собрала волосы, немного подкрасила ресницы и направилась в кухню. Сварив себе кофе, едва ли не залпом выпила его, а потом вернулась в комнату, чтобы переодеться. Отыскав в шкафу серую джинсовую юбку и такую же блузку, я быстро облачилась в них и села ждать Широкову с ее претендентами на руку, сердце и

все остальное.

Я всегда знала, что Маринка немного сумасшедшая, но что до такой степени, даже и не предполагала.

«Это же надо было придумать: познакомиться с какими-то парнями и сразу потащить их в гости. И не к кому-то там, а к своей начальнице, пусть даже в нерабочее время она ей просто подруга. А если я, к примеру, заболела? Или у меня на сегодня вообще совершенно другие планы? Это что, в расчет даже не берется?! И потом, с чего она взяла, что мне нужен мужчина и что тот, которого подобрала она, мне понравится? Да у нас с ней всю жизнь были разные вкусы. Те, кто нравился ей, как правило, вообще не находили с моей стороны никакого одобрения. Нет, все же она сумасшедшая и... — я не могла подобрать слов для определения главной черты характера своей подруги. — Нет, на этот раз ей все так просто с рук не сойдет. Я прямо перед этими мужиками ей такое устрою!.. Пусть будет стыдно, зато неповадно. В следующий раз подумает, как...»

В это время в дверь позвонили. От неожиданности я вздрогнула, но потом быстро собралась и направилась открывать незванным гостям. Два поворота ключа, и вот уже передо мной сияющее лицо Маринки. Настолько сияющее и светящееся, что я даже невольно снова растерялась. Маринка вообще умеет людей вводить в полутрансовое состояние одним своим поступком или видом. Этот дар у нее от природы, и ничего с ним не поделаешь, как ни старайся.

«Может, зря я так озлобилась на нее, – промелькнула где-то в глубине сознания мысль. – Ну, зайдут они на пару минут, чайку попьем, а там...»

Принять окончательное решение мне так и не удалось, так как Маринка по-хозяйски отодвинула меня от порога и ввалилась в квартиру, весело сообщая:

– А вот и мы. Бр-р, замерзли, как суслики. На улице такой ветер. И транспорт, как назло, плохо ходит, – принялась пересказывать все свои злоключения Широкова. – Просто беда какая-то. Ах да, знакомьтесь, – она повернулась ко все еще стоящим на лестничной площадке молодым людям, махнула в мою сторону рукой и добавила: – Это моя лучшая подруга Ольга Бойкова, можно просто Оля, – разрешила она самовольно. – А это, – теперь уже ее слова адресовались мне, – просто очень хорошие ребята – Кирилл Максимович Аникин и Николай Дмитриевич Сурков. Я надеюсь, что ты их тоже оценишь именно так, как они того заслуживают.

Зная о феноменальной способности моей подруги выбирать из худшей половины человечества самых наихудших, я недоверчиво окинула взглядом своих гостей. Два рослых парня примерно одного роста и возраста, внешне не красавцы, но и страшненькими их вроде бы тоже назвать нельзя. Оба темноволосые, с карими глазами. Вот только у одного черты лица помиловиднее, а у второго, наоборот, – пожестче. На бандитов как-то не похожи. В общем, ничего... ничего особенного. Таких, как они, море, так что обалденными и

шикарными, как заявила по телефону Маринка, эти ребята уж точно не были.

– Ну, проходите, коль пришли, – почему-то вспомнив о том, какой должна быть гостеприимная хозяйка, пригласила я всех в дом. Хотя сама еще толком не понимала, хотелось ли мне быть такой уж гостеприимной по отношению к этим товарищам с улицы. Может, лучше и даже полезнее выставить всех, включая сумасшедшую Маринку, вон из квартиры и продолжить наслаждаться законным выходным.

Но нет, поздно, мужчины уже прошли в квартиру и с любопытством ее изучали.

– Вот тут мы и живем, – защебетала Широкова, принимая у них пакеты, видимо, с продуктами. – Нравится?

– В общем-то ничего, – изрек тот, на которого Маринка бросала взгляды чаще всего. – Уютно. А это ваша собственная квартира?

– Естественно, собственная, – опередила мой ответ Маринка. – Не думаете же вы, что мы, как крысы подзаборные, где придется, там и живем. Ну, давайте, не толпитесь в дверях.

Она затолкала мужчин в зал, а сама понесла пакеты в кухню. Я устремилась за ней – с намерением дать хорошенькую взбучку.

– Что ты делаешь? – закрывая за собой дверь, спросила я у нее. – Для чего ты их сюда привела? И зачем вообще соврала, что это моя квартира? Тебе же прекрасно известно, что...

Я не успела договорить о том, что Маринка и без того знала, что квартира, в которой я проживала, не только не принадлежала мне, но и являлась законной собственностью одной семьи, давно и надолго уехавшей за рубеж. Я же здесь осталась в качестве надсмотрщика за добром. Но Маринка вновь меня перебила:

– Ой, мало ли что мне известно, – небрежно отмахнулась она рукой. – Они-то этого не знают, да и знать им совершенно не к чему. Это твоя личная квартира и все тут. А моя на ремонте, – как бы невзначай добавила она тут же.

– Твоя на ремонте? – с нескрываемым удивлением переспросила я.

– Ну да, а что тут такого, – повела плечами Широкова. – Разве в квартире не может происходить ремонт? К тому же, я даже не вру – бабка Паша, соседка, решила в кухне полы покрасить, так что ремонт там сейчас идет вовсю. Ой, да успокойся ты, – поймав мой угрюмый взгляд, добавила моя подруженька. – Ну, подумаешь, немного преувеличила. Делов-то...

– Но зачем ты вообще это сделала? Чем плоха правда? – все еще не понимала я.

– Тем что на нее поймать зажавшегося самца, да еще и умудриться превратить его в своего мужа – просто невозможно. Пора бы тебе уже понять, Оленька. А эти малые того стоят.

– С чего ты взяла, что мне вообще нужен муж? Я и без него

неплохо управляюсь и, кажется, тебе поиски его не доверяла. Тем более не просила доставлять его мне домой.

– Боже, какая же ты зануда, – сделала мне комплимент Широкова. – О тебе заботятся, а в ответ... Может ты забыла, что тебе уже давно перевалило за двадцать семь? Если так и дальше пойдет, то ты точно останешься старой девой или перед пенсией начнешь искать, не выбросила ли какая дама своего использованного муженька, чтобы его приютить и не оставаться в полном одиночестве. Как тебе такая перспектива? Нравится светлое будущее?

– Вполне, – съехидничала я. – По крайней мере, если в чем и придется кого винить, то только себя, а не добрых фей, строящих за тебя твою жизнь.

– Ну и зря, – равнодушно повела плечами Маринка. – Тебе готовенькое все домой приносят, а ты... А я бы на твоём месте хотя бы к ним пригляделась, а там как карты лягут.

Спорить или переубеждать в чем-то Маринку было бесполезной затеей, а потому я вынуждена была признать, что на данный момент сделать и вправду уже ничего не могу, кроме как действительно прикинуться гостеприимной хозяйкой. Оставалось только надеяться, что вся веселенькая компания у меня ненадолго задержится и свалит часика так через полтора. Ну, а уж это-то время я как-нибудь выдержу.

Пустив, так сказать, все на самотек, я принялась помогать Маринке накрывать на стол. Затем, когда все было более или менее готово, мы позвали в кухню наших гостей и сели зав-

тракать.

– Кому что подать? – продолжила распоряжаться всем Широкова. – Накладывайте, не стесняйтесь.

– Это мы сделать успеем. Давайте лучше сначала выпьем, – вставая и беря со стола бутылку, произнес Маринкин ухажер.

Он ловким движением руки откупорил пробку и с точностью профессионала налил всем красного вина. Вскоре мы все уже держали бокалы в руках и ждали тоста.

– Ну, раз уж мы сегодня выступаем в роли гостей, – подал голос Кирилл, – то позвольте выпить за здоровье столь милых и прелестных фей, которых нам посчастливилось встретить.

– На исполнение всех желаний можете не рассчитывать, – пошутила Широкова. – Только на красоту рядом с вами.

Мы соприкоснулись бокалами и затем приступили к трапезе. Николай спросил у Маринки, где родился столь дивный цветок, и она принялась, как и положено фее, сочинять сказки о своем рождении и появлении на свет. Как ни странно, но оказалось, что Маринка вовсе и не из глубинки, как я думала изначально, а аж из самого Питера. Откуда, якобы из-за плохого состояния здоровья, ее родителям пришлось переехать в Тарасовскую область, где мы все сейчас и счастливы ее видеть. Возражать или говорить, что все это чистейшая ложь, я не стала, решив, что кто поумнее, тот и сам догадается, а кто не догадается, так это не мои заботы. Но ребятки

на ее чушь почему-то все же клюнули.

– И ты до сих пор живешь вместе с родителями? – спросил Николай ее почти сразу.

– Да что ты, разве сейчас кто-то с ними живет, – отмахнулась Широкова жеманно. – Они уехали коротать старость в деревню. Город не для них.

– А... – хотел было спросить еще о чем-то парень, но Маринка его перебила:

– Ну что вы все обо мне, да обо мне. Расскажите лучше о себе. Чем занимаетесь, где живете?

– Увы, наша биография не так богата и разнообразна, поэтому не вижу смысла заострять на ней внимание, – вновь доливая в фужеры вино, произнес смазливый Коленька.

– Ну уж нет, я желаю знать, – легонько стукнула по столу кулачком Маринка и осторожно подмигнула мне.

– Я не такой уж хороший рассказчик, – попытался еще раз отделаться от нее молодой человек.

– Это совершенно не важно, – упорствовала Маринка. – Я хочу знать, с кем мне приходится иметь дело. – Она очаровательно улыбнулась, окинула всех присутствующих взглядом и, остановившись на Кирилле, попросила:

– Ну, может, тогда вы нам расскажете о себе и своем друге.

– Что ж, – Кирилл почему-то тоже покосился в мою сторону. – Раз вы так настаиваете, то слушайте, – и он повел спокойную, приятную речь.

Я слушала его и не слышала, скорее наслаждаясь голосом,

нежели тем, что говорилось. Тем более что рассказ в действительности не изобиловал яркими событиями: обычная человеческая жизнь – поначалу счастливая семья, затем развод родителей, раздел имущества и детей, переезды из одного населенного пункта в другой...

– Но это все в прошлом, – заканчивая рассказ, подвел итог Кирилл. – Сейчас у меня отличная работа, собственное жилье, пусть и небольшое. Все, или почти все, что нужно для счастья.

Кирилл посмотрел на меня каким-то ласковым, окутывающим взглядом и я поняла, что он не против, если наши отношения продлятся и перейдут в более близкие.

* * *

Выходные пролетели незаметно. Изначально настороженно отнесясь к Маринкиным новым знакомым, я постепенно изменила свое мнение о них, решив, что ребята в целом неплохие и оставить их в друзьях совсем не помешает. Планы же Маринки, конечно, были немного иными. Мужчин просто в качестве друзей она никогда не рассматривала, а потому я могла поклясться, что она сделает все, чтобы добраться как минимум до статуса «девушки» или даже невесты. Но это уж ее заботы. Меня вполне устраивает просто хорошая компания и возможность куда-то выйти с интересными людьми, пусть даже у этих людей в отношении меня

есть и какие-то свои планы. И планы эти для меня даже не были секретом. Я сразу поняла, что Кирилл запал на мою персону и стремится к большему. Не скрою мне было приятно все это осознавать. Мне хотелось этого, хотелось хоть какой-то романтики, пусть и ненастоящей, но все же согревающей душу.

Но между тем наступил понедельник и пора было вспоминать о том, что на этот день у нас было запланировано. Перво-наперво встреча со Здоренко, а остальное уже по ходу. Позвонив сначала самому майору и уточнив, готов ли тот материал, что я у него просила, я стала собираться на работу. Быстро оделась, прибрала волосы, подкрасила ресницы. Перебросив через плечо сумочку, покинула квартиру и, заперев ее, стала спускаться вниз, где стояла моя машина.

Оказавшись на улице, я поежилась, никак не ожидая, что там сегодня будет так холодно. Осень давала о себе знать, особенно по утрам. На вчерашних лужах образовывались тонкие корочки льда, а трава покрывалась легким серебристым налетом инея.

Пришлось побыстрее влезть в машину, слегка прогреть салон и только потом трогаться с места. Выехав со своего двора, я неожиданно решила изменить направление и поехала не в редакцию, а сначала в отделение милиции к майору Здоренко. Так я могла сэкономить кучу времени, да к тому же не таскать без надобности за собой всех остальных. Плавно развернув машину, я повела ее по центральной трассе к

почти родному отделению милиции.

За несколько минут добравшись до него, я припарковала свою «ладушку» у центрального входа, где в это время суток машин почти не было, и уверенной походкой направилась в здание. Поздоровавшись с охранником, хорошо меня знающим, преодолела длинный, обшарпанный коридор и, остановившись у серенькой, обитой дерматином двери с табличкой «шесть», постучала в нее. Вместо привычного «войдите» майор Здоренко почему-то сам распахнул ее передо мной и молча пропустил внутрь. Вид у него был задумчивый и угрюмый, что не предвещало ничего хорошего.

Я тоже не решалась заговаривать первой, хорошо зная этого жесткого человека. Для собственной же безопасности я предпочитала молчать, выжидая, когда он начнет говорить.

– Хм-м, – наконец-то протянул майор длинно. А затем с ходу озадачил меня вопросом: – Почему папарацци всегда знают больше, чем мы?

– Что вы имеете в виду? – не поняла я.

– Вы запросили у меня для просмотра одно дельце, – начал издалека Здоренко. – Я сразу понял, что это неспроста. Видимо, что-то нарыли или кого-то подозреваете. Тем более что вам зачем-то сдались фотографии из него, которые вы у меня буквально выпрашивали.

– Ну-у... – хотела было пояснить все я, но майор не позволил мне этого сделать, на тон выше продолжив:

– Но мы тоже не лыком шиты. Я в тот же вечер забрал это

дело из соседнего отделения, лично его изучил и рассмотрел. Дело как дело, точно таких у нас сотни. Но вы что-то желали узнать из него. – Здоренко хитро покосился на меня одним глазом. – По какой-то непонятной причине вам, не профессионалам, всегда удается узнавать больше нашего. Признаюсь честно, – Здоренко еще больше насупился, – это обидно. – Он выдержал паузу. – В общем, я понял, что вы хотите сделать, а потому сам велел проверить подлинность фотографий из дела Бабенковой Светланы Ивановны.

– Ну и?.. – выжидательно посмотрела на него я.

Майор усмехнулся, устремил свой строгий взгляд мне прямо в глаза и спросил:

– Откуда вы узнали, что фотографии смонтированы?

– Я и не знала, – честно призналась я. – Просто была такая догадка.

– Просто не бывает ничего, разве что кошки родятся, – не поверил мне Здоренко. – Вам кто-то об этом сказал?

– Да. Сама Бабенкова заявила, что не совершала этого убийства, – выдала я с ходу. – Отсюда следует вывод: если это правда, то фотографии никак не могут быть настоящими. Видите, все действительно просто.

– Хм, – снова повторил Здоренко. – Похоже, что мне вас не понять. А что вы еще знаете по этому делу?

– Мне это кажется, или вы действительно решили составить нам конкуренцию? – не отвечая на заданный вопрос, парировала я.

– Милиция не может никому составлять конкуренцию, – потирая подбородок, ответил майор. – Она сама есть закон. А вот вы...

– Стоп-стоп, я уже все поняла, – остановила я назревающую длинную и поучительную речь. – Не будем спорить. Я пришла только для того, чтобы самой прочесть дело и взглянуть на фото, и вы, – я сделала небольшую паузу, – обещали мне в этом помочь.

Вместо ответа Здоренко толкнул в мою сторону лежащую возле него папку, и та плавно скользнула ко мне. Поймав папку на середине стола, я торопливо открыла ее и принялась внимательно изучать. Как и сказал майор, среди написанного не было ничего, что я не смогла бы найти в любом другом, аналогичном этому, деле. Все те же показания свидетелей, опросные листы самой обвиняемой. Всей информацией, которую эти листы содержали, я уже владела и сама, а потому не стала тратить на нее время и сразу перешла к рассмотрению фото.

А они-то уж заслуживали внимания. Во-первых, даже моему невооруженному взгляду было видно, что силуэт моей заказчицы на них освещен совсем иначе, нежели квартира, в которой она находится. Еще одна странность: на окнах дома убитой нет тюли, одни широко раздвинутые шторы. Тестирование на подлинность тут даже не требовалось, ненатуральность снимков была очевидна и так.

– Ну и что вы обо всем этом думаете? – нетерпеливо спро-

сил у меня Здоренко. – Возникли какие-то идеи?

– Да, но они требуют проверки, – честно ответила я. Затем пристально посмотрела в лицо майору и попросила: – Могу я взять хотя бы один снимок? Обещаю вернуть сразу, как только он станет мне не нужен.

Здоренко с минуту тупо смотрел на меня, затем откинул голову назад и громко засмеялся. Я сконфуженно уставилась на него, не понимая, что такого забавного произнесла. Но майор сам пояснил, что его так развеселило:

– Ваша подружка Широкова на вас слишком явно влияет. Вы становитесь такой же наглой и бесцеремонной.

– Так с кем поведешься...

– То-то и оно, то-то и оно, – закивал головой Здоренко. – Ладно, берите одно фото. Но если вдруг что-то наросте, сразу ко мне с персональным отчетом. Ясно!

– Слушаюсь, товарищ майор, – приложив руку к голове, отшутилась я.

Затем встала со стула, убрала в сумочку выданную мне едва ли не под расписку фотографию и стала прощаться со Здоренко.

– Идите-идите, – заявил майор в ответ на мои благодарности. – Увидимся еще, чертяки.

Покинув кабинет Здоренко, я вновь села в свою машину и теперь уже поехала в сторону редакции.

– Оля, нас вечером пригласили в кафе, – не успела я переступить порога редакции, сразу же сообщила мне свою радостную весть Широкова. – Уйдем пораньше?

– Все будет зависеть от того, как поработаем, – ответила я.

– Ну тогда я готова. Что нужно делать? – заторопилась Маринка.

– Для начала посоветоваться, – бросая свою сумочку на стол и присаживаясь, сказала я. Затем посмотрела на Кряжмского и добавила: – Я уже была у Здоренко и привезла от него фотографии Бабенковой.

– Судя по вашему виду, ожидания оправдались, – предположил Сергей Иванович.

– Более того, – вздохнула я. – Фотографии оказались смонтированы.

– Следовательно, Бабенкову подставили, – догадалась Маринка.

– Тоже мне новость, – фыркнул с подоконника Ромка. – Она и сама, кажется, об этом говорила.

– Одно дело говорить, другое доказать, олух, – наехала на него немедленно Широкова. Потом повернулась ко мне и спросила: – А само фото где? Покажешь?

Я достала из сумочки снимок и протянула его Маринке. Та повертела фотокарточку и так и сяк и разочарованно из-

рекла:

– Да ну, даже неинтересно. Я думала, будет и в самом деле труп окровавленный видно, кровь, а тут...

Она с кислой миной отдала фото Ромке, который уже вертелся возле нее, тоже желая взглянуть на снимок. Когда же тот наконец оказался в его руках, он так же принялся делать ворчливые замечания. И только Виктор молча взял фотографию, склонился над ней так низко, словно хотел увидеть что-то необычное, и долго-долго смотрел.

– Ты что-то там обнаружил? – поинтересовалась я, наблюдая за ним.

Виктор отрицательно покачал головой, но потом все же произнес:

– Профессионал.

– Ясное дело, – усмехнулся над ним Ромка. – Иначе бы никто в это не поверил. Лохи такими делами не занимаются.

– Ой, много ты понимаешь, – фыркнула в его сторону Маринка. – Сиди уж, недоросль.

– А вы что думаете на этот счет? – вновь обратилась я к Кряжимскому. – Есть какие-то идеи по поводу того, что следует делать дальше, то есть с чего начинать действовать?

– Я бы предложил найти этого фотографа, но... – начал было Кряжимский.

– Нет, не его дом, – неожиданно подал голос Виктор.

Мы все удивленно посмотрели на него, и он принялся объяснять, что, опираясь на этот снимок, можно запросто

определить из какого окна он был сделан. А следовательно и узнать, кто проживает в той самой квартире. А там уж цепочка вся и раскрутится.

– А что, это идея, – согласилась я с Виктором. – Ведь ясно же, что посторонний в дом попасть не мог, значит, его пустил сам хозяин, если только не он лично и сделал этот снимок. Пожалуй, стоит съездить в гости к Бабенковой и на месте попытаться выяснить, откуда была сделана данная фотография.

– Подозреваю, что во мне особой надобности у вас нет, – осторожно произнес Кряжимский, указывая на кипу исписанных листов возле себя. – Хотелось бы закончить статью, – пояснил он чуть позже, когда я бросила в его сторону вопросительный взгляд.

– Как вам будет угодно, – не стала настаивать я.

– Ну и я тогда тоже не нужна, – попыталась отмазаться от работы Широкова. – Какой от меня толк? В фотографиях я ничего не понимаю, только лезу, куда меня не просят.

Я усмехнулась:

– А кто-то, если мне не изменяет память, только что рвался в бой.

– Так долго ли передумать, – опуская глаза, пробурчала тихонько Маринка.

– Ладно, сиди здесь, – согласилась я. – Достаточно будет Виктора и Ромки. Ну все, мы поехали, – и я направилась к выходу.

Глава вторая

Через пять минут мы двинулись в путь. Виктор, как и всегда, повел мою машину, давая мне возможность немного подумать. Но думать почему-то сегодня не особенно получалось. Вместо мыслей о Бабенковой и ее деле в голову все как-то больше лезли размышления относительно Кирилла Аникина. Я пыталась понять себя и свои чувства к нему. Мне казалось что, если я не приму сейчас однозначного решения насчет того, как себя с ним вести, дальше могу сделать много опрометчивого. Но ведь, с другой стороны, чего мне бояться: женщина я полностью свободная, и легкий роман мне не помешает. Или все же помешает? Пусть не мне, работе. Он уже мешает думать о деле, несмотря на то что ничего еще и не было. Пожалуй, с этими мужчинами следует быть поосторожнее, а то запудрят голову неизвестно чем, а когда очнешься, будет уже поздно.

Чтобы раз и навсегда выветрить из головы все лишнее, я несколько раз тряхнула головой, слегка приоткрыла окошко, чтобы дать возможность свежему воздуху влетать в салон, и сосредоточилась на дороге. Вскоре мы уже были на месте. Недавно выстроенная девятиэтажка с черепичной крышей и полукруглыми балконами возвышалась прямо над нами. Виктор остановил машину возле подъезда, и мы вышли из нее.

– Красивый домик, – поглазев вверх, выдал Ромка. – Дорогой.

– Это верно, – согласилась я, осматриваясь по сторонам.

Прямо напротив этой новенькой девятиэтажки стояла еще одна, но уже порядком потрепанная временем. Она не была слишком уж заброшенной и рушащейся, кое-где имелись даже новенькие пластиковые окна, и можно было понять, что в доме проживает немало состоятельных людей, но все же рядом с красавицей новостройкой выглядела запущенной. Кроме этих двух домов тут имелись и два других. Но их я в расчет даже не брала, так как высота обеих построек не превышала трех этажей, тогда как нужная нам особа жила на пятом.

– Как думаешь, из какого окна можно было сделать такой снимок? – обратилась я с вопросом к Виктору.

Тот молча посмотрел на дом, а затем попросил у меня фотографию. Я послушно отдала ее и стала ждать версий. Прошло несколько минут, но Виктор все колебался, видимо, не зная точно, откуда и какой вид открывается для обзора.

– Может, стоит подняться наверх и посмотреть оттуда, – предложила я. – Ведь окна соседки, насколько мне известно, смотрят туда же, куда и окна нашей пострадавшей.

Виктор кивнул, и мы направились к подъездной двери. Попад в подъезд, поднялись по ступеням до лифта и поехали наверх. Достигнув пятого этажа, вышли, и Виктор позвонил в дверь квартиры Бабенковой.

Открыли нам не сразу: видимо, хозяйка была чем-то занята. Когда же женщина увидела меня, то радостно воскликнула:

– Как я рада вас видеть! Проходите, пожалуйста. – Она обернулась в квартиру и крикнула: – Андрей, поставь чайник.

– Вы не одна? – переступая через порог, спросила я.

– С мужем. Он как раз на работу собирается, только что встал. У него сегодня до обеда отгул, так что мы отдыхали.

Из другой комнаты выглянул симпатичный мужчина, приветливо кивнул нам и тут же исчез. Я успела только заметить, что муж Бабенковой брюнет, возможно, даже, только на половину русский.

Мы с Виктором и Ромкой прошли в коридор, разулись, и хозяйка повела нас в кухню.

– Милиция вас больше не тревожила? – поинтересовалась я у женщины.

– Нет, пока нет, – с усталостью в голосе, ответила та. – Видимо, сейчас не считают это нужным. Да и куда я денусь?

Женщина поставила перед нами на стол три одинаковые чашки и занялась перемалыванием кофе, одновременно с этим ведя разговор.

– Я в отделение-то звонила, – принялась рассказывать Светлана Ивановна. – Хотела узнать, есть ли что-нибудь новое. А они сказали, что дело у них кто-то забрал. Так что теперь неизвестно, что будет.

Я не стала говорить, что это именно по моей просьбе его забрали, а просто начала выяснять интересующие нас подробности.

– Скажите, Светлана Ивановна, – обратилась я к хозяйке, – а окна вашей убитой соседки точно выходят на ту же сторону, что и ваши?

– Да, я же вам уже об этом говорила, – кивнула она в ответ. Затем тяжело вздохнула и добавила: – На меня сейчас весь дом косится, как на прокаженную. Пальцами тыкают. Старушки шушукаются, что зажралась я совсем, своего добра мне мало стало, так на чужое уже посягаю. И ведь не докажешь же им ничего.

В кухню вошел Андрей. Только сейчас я смогла рассмотреть его получше. Высокий, стройный мужчина, фигура обтянута прекрасно сшитым светло-серым костюмом; густая черная шевелюра, длинные ресницы вокруг карих глаз; островатый, но красивый нос; не менее привлекательные губы. В целом, муж Светланы немного напоминал цыгана.

Пока я рассматривала Бабенкова, он успел окинуть взглядом и нашу тройку. Причем с Виктором он почему-то даже схлестнулся взглядом. Непонятно, что они не поделили.

– Дорогая, ты представишь мне своих гостей? – обратился мужчина к своей жене.

Она мило улыбнулась ему в ответ, затем показала рукой сначала на него, а затем на меня и на Виктора и произнесла:

– Это, как я уже сказала, мой муж – Андрей Сергеевич. А

это Ольга Юрьевна Бойкова, из редакции. Помнишь, я тебе о ней рассказывала? С ней ее коллеги...

– Виктор и Роман, – подсказала я, вспомнив, что женщина не знает их имен, хотя самих и видела, когда приходила в редакцию.

– Да, Виктор и Роман, – повторила Светлана.

– Ну и чем же эти молодые люди занимаются? – вновь, но уже более критично, всматриваясь в нас, спросил Андрей Сергеевич. – То есть, я хочу спросить, есть ли продвижение в решении нашей проблемы? Ведь очевидно же, что Света не делала того, в чем ее обвиняют.

– Действительно не делала, – подтвердила я его слова. – Но для того чтобы снять обвинение, нужно сначала это доказать. Очень жаль, но презумпция невиновности у нас штука весьма относительная.

– Есть идеи, как это сделать? – принимая из рук жены чашку с дымящимся напитком, посмотрел на меня Бабенков.

– Есть, но предпочитаю о них не распространяться...

– В интересах следствия, конечно, – с усмешкой закончил за меня Андрей Сергеевич.

– Можно сказать и так, – кивнула я.

– Ну что ж, желаю вам в этом удачи, – возвращая полупустую чашку на стол и целуя жену в лоб, произнес мужчина. – Увы, мне пора, – и он направился к выходу.

Пока Бабенков обувался и покидал квартиру, я всесторон-

не оценивала его, пытаюсь понять, что это за человек. То, что не простой, было очевидно. К тому же, он почему-то не воспринял меня и Виктора (про Ромку я уж и вовсе не говорю) всерьез и даже не попытался скрыть этого.

– О чем вы думаете? – отвлекла меня от мыслей Светлана Ивановна.

– О вашем муже, – не стала скрывать я.

– Он показался вам подозрительным, – догадалась женщина.

Я кивнула, что вызвало почему-то улыбку на лице заказчицы.

– Он совсем не такой, каким желает казаться, – произнесла она чуть позже. – Просто он уверен, что все люди – шарлатаны. Что везде все только обдирают друг друга, но не работают. По его мнению, наша страна заселена лодырями и дармоедами.

– Интересно, как же он тут вообще тогда живет, – удивилась я. – С таким-то мировосприятием. Кстати, а где он у вас работает?

– В компании по недвижимости. Они устраивают сделки между покупателями и продавцами, помогают с оформлением документов.

– Ага, и жульничают при этом, – вставил свое веское слово и без того долго молчавший Ромка. – Слышал я про них.

«Значит мужа Светлана ни в чем не подозревает», – мелькнула у меня в голове мысль, а вслух я произнесла:

– Мы можем воспользоваться вашим балконом?

– Да, конечно. Могли бы и не спрашивать. А что вы хотите сделать? – заметив, что Виктор встает, заинтересовалась женщина.

– Попытаемся определить, откуда снимали окна вашей соседки, – пояснила я. – Думаю, что оттуда это будет сделать попроще, нежели снизу.

Светлана Ивановна провела нас с Виктором и Ромкой на балкон, и мы стали искать то окно, из которого были сделаны фотографии. Женщина стояла за спиной, тогда как Ромка буквально взгромоздился на край балкона и сидел на нем, как воробей на ветке.

– Я даже никогда не была у нее, – поясняла между тем Светлана. – Ну, знала, как выглядит, как зовут, но чтобы в гости ходить, такого у нас не было. Она по-своему, я по-своему жили.

Несколько минут повысматривав что-то с балкона, Виктор указал мне на одно из окон и произнес:

– Оно.

– Ага, я тоже так думаю, – сумничал наш курьер.

– Ну вот, кажется, окно мы нашли, теперь нужно бы узнать, кто там живет. – радостно сообщила я женщине.

– Можно мне с вами? – тут же попросилась Светлана. – Я на месте усидеть не смогу, все буду думать да переживать.

Я вопросительно посмотрела на Виктора, а когда тот кивнул, сказала:

– Думаю, что вам с нами можно.

Женщина радостно хлопнула в ладоши и начала суетливо собираться. Мы подождали ее в коридоре, а затем все вместе покинули шикарно обставленную квартиру, рассмотреть которую мне так и не довелось.

Оказавшись на улице, мы преодолели участок, разделяющий два дома, вошли в подъезд и стали подниматься по лестнице. Лифт здесь хоть и был, но работал плохо, и мы просто не рискнули в него войти, побоявшись зависнуть где-нибудь между пятым и шестым этажом. А так как спешить нам особенно было некуда, мы пошли по лестнице на шестой этаж пешком, нашли нужную дверь и стали в нее звонить.

Простояв на площадке несколько минут, но так и не дождавшись, когда нам откроют, Виктор повторно надавил на кнопку звонка, а Ромка прислушался, прижав ухо к двери. Затем отошел от нее и отрицательно мотнул головой.

– Никого нет, – перевела я жест своего самого младшего коллеги. – Видимо, на работе или где-то еще.

– Господи, да что ж так не везет, – сразу расстроилась Бабенкова. – Прямо какая-то черная полоса в моей жизни.

– Не волнуйтесь вы так, – стала успокаивать я. – Сейчас позвоним соседям, и узнаем у них, где работают жильцы этой квартиры.

– Ну да, – поддержала меня Ромка. – Соседи быстро всю подноготную про них выложат. Особенно если бабка какая-нибудь попадется. Непременно расскажет, чье окно ты

разбил и когда стащил у нее из ящика газету, – поведал он о своем личном опыте.

– В таком случае я лучше отойду в сторонку, – взволнованно произнесла женщина. – Вдруг эта моя полоса невезения передастся и вам.

Я улыбнулась этой необычной предосторожности, хотя внутренне и понимала, что когда в жизни человека наступают неудачи, он готов поверить хоть в черта, хоть в ангела, лишь бы ему это помогло.

– Ну, отойдите, – кивнула я в ответ Бабенковой. Сама подошла к соседней двери и решительно нажала на кнопку звонка.

Через несколько секунд за дверью послышалось сначала какое-то шебуршение, затем щелчок, и только потом дверь слегка приоткрылась и в образовавшуюся щелочку высунулась седенькая старушка, вопросительно на меня смотрящая. Как ни странно, но Ромкино предположение оказалось верным – мы наткнулись на старшее поколение жильцов, а значит, была надежда, что все необходимое удастся узнать прямо сейчас.

– Из собеса, что ли? – часто трясая головой, спросила бабулька у меня, видимо, не заметив остальных, стоящих позади.

– Нет, не из него. Мы из милиции, – соврала я, понимая, что про редакцию придется слишком долго объяснять.

– Милиция? – немного напугалась бабка и, высунувшись

чуть больше, стала торопливо бегать глазенками по лестничной площадке. – Убили, что ли, кого? Или обокрали?

– Нет, просто нам необходимо установить, кто является владельцем соседней с вами квартиры и где этот человек сейчас находится, – как можно короче изложила я свою просьбу.

– Ой, да что случилось-то? – еще больше заволновалась бабулька. – Стряслось-то что?

– Ничего серьезного. Просто ваш сосед или соседка могли быть свидетелями преступления, вот мы и хотели их опросить, – продолжила я изображать представителя правоохранительных органов.

Хорошо еще, что у меня не потребовали документы, иначе так ловко выкрутиться не вышло бы. Но старушка, кажется, была не особо осведомленной о том, какие беззакония творятся в округе, а потому и по старой памяти поверила мне на слово.

– Так вы знаете, кто с вами рядом живет? – повторила свой вопрос я.

– Конечно, знаю. Колесников Николай Павлович, фотограф, – кашлянув, ответила бабушка.

– Значит, все-таки фотограф, – вслух произнесла я свои мысли, потом громче снова спросила: – А где он работает, вы знаете?

– Так в ателье каком-то, – подумав с пару минут, выдала соседка.

– Может, в фотоателье? – предположил Ромка, опередив

немного меня.

– Да-да, там и есть, – согласилась с ним бабушка. – Карточки там разные делает, на паспорт и другие документы.

Ромка хихикнул, найдя забавным ее манеру выражаться.

– А где находится это ателье? – продолжила допытываться я у старушки. – Далеко или рядом?

– Ой, дочка, да как тебе сказать, – задумалась старушка. – Я как-то раз была у него. Когда фотографии внука забирала. Это нужно сначала на автобусе ехать, затем немного пройти, а там и оно.

Из подобного неопределенного объяснения я, конечно же, ничего не поняла, а потому вновь спросила:

– А на каком автобусе нужно ехать? И до какой остановки?

– На сорок втором. Выйти нужно у старой больницы, там еще сейчас магазин какой-то сделали. А раньше-то ведь медпункт был. Столько народу в него ходило, а потом закрыли, да в соседний район всех передали. Много ли теперь туда накатаешься...

Старушка вновь замотала головой, которая казалась висящей на одной жилке и вот-вот готовой отвалиться. Но нет, старушка пока еще ею неплохо управляла.

– Я знаю тот магазин, «Грушевский» он называется, – похвалился Ромка. – Только вот фотоателье поблизости от него не видел.

Посмотрев вновь на бабушку, я спросила:

– А ателье от этого магазина далеко? Как к нему пройти?

– А прямо по трамвайным путям. Мимо него они идут. Там вывеска есть, так что не пропустите, – пояснила мне вновь старушка.

Поблагодарив за помощь, я попрощалась с ней и первой направилась вниз. Виктор, Ромка и Светлана поспешили за мной следом. Когда же мы оказались на улице, Бабенкова торопливо остановила меня и спросила:

– Поедем искать?

– Поедем, – кивнула я. – Нужно же выяснить, чем вы на-
солили этому товарищу, что он сделал фотомонтаж и обвинил вас в убийстве.

– Да, хотелось бы знать, – садясь на заднее сиденье, вздохнула женщина.

Ромка влез в машину следом за ней. Виктор сел за руль, вставил ключ в замок зажигания и стал заводить машину. Первая его попытка не увенчалась успехом – мотор не только не завелся, но даже и не подал никаких признаков жизни. Виктор повторил все еще раз, но и теперь результата не было никакого.

– Ну вот, не хватало еще, чтобы она сломалась, – вздохнула я расстроенно. – И, как всегда, в самый неподходящий момент.

– Уверена, это все из-за меня, – взялась за старую тему Бабенкова в тот момент, когда у нее как раз зазвонил телефон. – Мне последнее время категорически не везет в жиз-

ни. Вы же сами видите.

– Это вам только так кажется, – уверенно выдал ей в ответ Ромка.

Я же вышла из машины вслед за Виктором. Тот уже успел открыть капот, повозился под ним, а потом попросил меня попробовать завести машину. Я выполнила его просьбу, но «ладушка» словно назло не подавала никаких признаков жизни. Стало ясно, что машина требует ремонта.

– Ну так что там? – высунувшись в окно, спросил у Виктора Ромка. – Поломка, что ли?

Не дожидаясь ответа Виктора, я снова вышла из своей «ладушки» и подошла к нему. На мой немой вопрос тот только неопределенно развел руками, давая понять, что не имеет никакого представления, что в ней сломалось.

– Ладно, вызывай аварийку и гони ее в гараж, – немного подумав, сказала я. – А мы со Светланой Ивановной доберемся до этого ателье на автобусе. Может, так будет даже удобнее, быстрее найдем. Ромку возьми с собой.

Легкий кивок со стороны Виктора означал его полное согласие с моим предложением. Теперь мне не оставалось ничего другого, как объяснить всю ситуацию нашей заказчице, а затем, если она того захочет, отправиться на поиски ее неизвестного врага на общественном транспорте.

Как и следовало ожидать, Светлана, не задумываясь, согласилась сопровождать меня до ателье. Было видно, что ей не терпится увидеть того человека, который пытается выста-

вить ее убийцей. Зато вот Ромка немного поупрямился, ворча, что ему вечно все самое интересное приходится пропускать, но потом все же согласился остаться с Виктором.

А мы с Бабенковой направились на автобусную остановку.

Проведя там минут пятнадцать, дождались-таки автобуса с нужным номером и, втиснувшись в него, направились в центр города.

Стоя в толпе пассажиров, Светлана устало посмотрела на меня и сказала:

– Мой муж в вас и в самом деле не верит.

– Это он вам сказал? – поддержала разговор я.

– Да. Не при вас, конечно, потом. Ему показалось, что вы слишком молоды, чтобы заниматься такими сложными делами.

– Что ж, видимо, придется доказать ему обратное, – натянуто улыбнулась я, понимая, что женщину нужно хоть как-то приободрить.

Светлана только устало вздохнула и о чем-то задумалась.

Я устремила свой взгляд в окно, рассматривая проплывающие мимо здания. Мне нравился наш город, несмотря на то, что порой в нем бывало просто невыносимо жить. Но ведь подобные ситуации создает себе сам человек, а город тут во все и ни при чем. Город живет своей собственной жизнью. В одном месте он стареет, что-то даже отмирает, в другом в нем зарождается новая жизнь. И вся эта древность, старина и новизна умудряются сосуществовать и жить в мире и со-

гласии, что не всегда удастся окружающим нас людям.

Неожиданно автобус резко дернулся и притормозил. Я поняла, что мы достигли очередной остановки, где часть пассажиров вышла, а другие, напротив, втиснулись, ругаясь и ворча. Понимая, что, если я сейчас не продвинусь вглубь, меня попросту затопчут, я втянула живот и попробовала пронырнуть между стоящими передо мной двумя амбалами в кожаных куртках. Но сделать мне этого не удалось, так как животики этих малых так тесно прижимались друг к другу, что между ними не смогла бы протиснуться и мышь.

Чем дольше мы ехали, тем больше я нервничала и злилась от того, что люди просто не желают замечать неудобства других, а порой и намеренно толкаются, видимо, считая, что данный транспорт предназначен персонально для них. Нет, в нашей стране этикет явно не в моде. Никакого уважения друг к другу.

Я посмотрела на часы: мы ехали уже двадцать минут. Еще немного, и можно будет выходить. Поскорей бы уже, я больше не выдержу! И без того все бока измяты и никакой массаж не требуется.

– Мужчина, куда вы прете, – заворчала стоящая ко мне спиной тучная женщина лет пятидесяти. – Вот сейчас будет остановка, все и выйдем.

Но мужчина продолжал лезть к двери. Я в очередной раз вздохнула, предчувствуя назревающий в автобусе скандал, тем более что женщина уже открыла рот, чтобы вновь что-то

сказать, но тут кто-то громко взвизгнул, началась какая-то толкотня и шум. Я не сразу поняла, что произошло, но когда увидела, что Бабенкова, стоящая ближе к выходу, нежели я, испуганно зажимает рукой бок, а лысоватый тип с серьгой в одном ухе буквально выскакивает из автобуса на ходу, открыв дверь аварийной кнопкой, до меня дошло – Светлану пытались убить и возможно даже ранили.

Моментально все закипело. Тучная скандалистка истерично завизжала, старик в старой норковой шапке, тыкая пальцем на убегающего парня, во весь голос закричал:

– Он, он с ножом на нее лез. Я видел, все видел.

Я растерянно застыла на месте, не зная, что предпринять – то ли кинуться догонять покушавшегося, то ли сначала проверить, как себя чувствует Бабенкова, которую от меня заслонили чьи-то спины. Но нет, догнать я никого, конечно же, не успею, значит, нужно хотя бы долезть до Светланы.

Сама моментально позабыв про все правила приличия, я, активно работая локтями и руками, полезла вперед, расталкивая всех перед собой.

– Светлана Ивановна, Светлана Ивановна, вы в порядке? – кричала я через головы.

– Да-да, все нормально, – отозвалась она почти сразу. – Лезвие проткнуло только одежду, а до кожи не дошло. Видите, какой хороший у меня плащ, – пошутила она.

Наконец я оказалась с ней рядом и сама посмотрела на место нанесения удара. Нож прорезал кожаное пальто Бабен-

ковой, но, видимо, запутался в утепленной подкладке.

– Я случайно не удержалась и отшатнулась в сторону, а он в тот момент меня и пырнул, – принялась объяснять Бабенкова. – Если бы не этот неумеха водитель, – покосилась она в сторону собирающего все кочки водилы, – меня бы сейчас на этом свете точно не было бы.

– Кошмар, это надо же, – завелась все та же толстушка, что и в первый раз, – среди бела дня уже на людей с ножами бросаются. И куда только у нас милиция смотрит? Развели хулиганье.

– Женщина, а вы его хотя бы запомнили? – поинтересовался сочувствующий мужичок. – Фоторобот бы составить не помешало.

– Да где там она запомнила, – вместо Светланы ответила ему другая особа в длинной коричневой дубленке. – Она же спиной к проходу стояла. Никто его толком и не рассматривал.

– Давайте выйдем, – предложила я Светлане Ивановне.

Она согласилась сразу и, крикнув шоферу, чтобы притормозил, первой сошла с автобуса. Оказавшись на свободе, я вновь спросила у нее:

– Вы действительно в порядке?

– В полном, – натянуто улыбнулась Бабенкова. – Не знаю, во что теперь и верить, – продолжила она немного помолчав. – Казалось бы, должны меня были сегодня убить. Но нет, пошатнулась я, да и погода подходящая выдалась, что

все в куртки да дубленки обрядились. Не скажешь, что и конец осени. А будь теплее да водитель получше, сейчас бы уж летела в мир ангелов или бесов. А там как знать...

— Вы и в самом деле не видели этого парня? — дождавшись паузы, спросила я у заказчицы. — Может, все же он вам знаком.

— Да нет, что вы, — замотала головой Светлана Ивановна. — Впервые видела, точнее... Ну, в общем, вы сами все поняли. До этого ли мне было.

— Странно, кому нужно вас убивать? Вы и без того одной ногой в камере.

— Хотелось бы и мне это знать, — ответила Бабенкова. Затем пристально посмотрела на меня и добавила: — Пойдемте, Оля. Нужно отыскать этого подлеца фотографа.

И мы зашагали по тротуару в направлении фотолаборатории.

* * *

Просмотреть фотоателье, как и сказала старушка, нам и в самом деле не удалось. Оно находилось как раз на углу дома, за который поворачивали трамвайные пути. К тому же и вывеска на нем была впечатляюще яркой и броской, так что пройти мимо было фактически невозможно.

Собираясь с силами для предстоящей беседы, мы со Светланой Ивановной несколько минут помялись на крыльце ате-

лье и, только когда наша остановка слишком затянулась и мы стали мешать входящим и выходящим, рискнули пройти внутрь. Первым местом, куда мы попали, оказалась небольшая комната с несколькими стеклянными витринами. В одной из них стояли фотоаппараты вперемежку с пленкой разных фирм, на другой, в один рядок, ютились фотоальбомы и деревянные рамки.

В дальнем углу, отгороженном от основной части комнаты темными тяжелыми шторами, в щель были видны световые установки и стул. Видимо, там делали фотографии на документы. Рядом с этим уголком была дверь. В настоящий момент она была немного приоткрыта, и я заметила там нескольких мужчин.

Я сразу направилась к этой самой двери и, бесцеремонно отворив ее, громко спросила:

– Где я могу найти Колесникова Николая Павловича?

Несколько пар глаз моментально уставились на меня. И только спустя минуту один из присутствующих, мужчина лет тридцати с небольшим, повернулся на своем крутящемся стуле и изрек:

– Забавно, зачем это я понадобился такой красивой леди? Или, может, она моя тайная воздыхательница и пришла признаться в любви, – буквально издевался он, веселя своих коллег.

Мне же этот мужской юмор таким уж смешным почему-то не показался, а потому я строго и уверенно произнесла:

– Красивая леди желает отлучиться с вами на несколько минут в более укромное местечко.

Как и следовало ожидать, мои слова мужчины восприняли и в прямом смысле слова, так что в адрес Колесникова тут же посыпались самые разные недвусмысленные пожелания.

Я вернулась в первую комнату, чтобы там подождать Николая Павловича. Он вышел почти сразу и, поймав пристальный взгляд Бабенковой, устремленный на него, присвистнув, радостно произнес:

– Ух ты, так их еще и двое.

По его лицу я поняла, что Светлану он не признал, но это пока мало что меняло. Я жестом поманила его следом за нами и направилась к выходу. Только чуть в стороне от входа я остановилась и повернулась к мужчине лицом. Тот, видя, что мы ведем себя как-то скованно и все время молчим, так же стих и стал ждать, что же будет дальше.

– Удивлены, что мы вас вызвали? – первой нарушила молчание я.

– Ну, отчасти, – признался Николай.

– Что ж, я поясню причину. – Достав из сумочки взятую у Здоренко фотографию я протянула ее мужчине и стала наблюдать за его лицом.

Тот принял снимок без особой опаски, равнодушно окинул его взглядом, перевернув, посмотрел, нет ли чего сзади, а потом вернул мне и сразу спросил:

– Ну и что?.. Качество, кажется, отменное. И потом не

факт, что эту фотку делал именно я. Точнее, я даже не припомню, что я ее раньше видел.

– Неужели? – усмехнулась ему в лицо Бабенкова. – Так, может, вы еще и не живете на седьмом этаже в девятиэтажке, по улице Лубниной?

– Нет, почему же, живу, – смутился мужчина. – Стоп, а откуда вы знаете мой адрес?

– Это не имеет значения, – ответила я. – Проблема сейчас в другом. Вот этот снимок, – я потрясла карточкой перед лицом Колесникова, – был сделан из окна вашей квартиры. На нем – дом напротив. Точнее, одно из его окон. Как вы это объясните?

– А с чего это я должен что-то объяснять? – уперев руки в бока, переспросил у нас Николай.

– С чего? – взорвалась Бабенкова моментально. – Я тебе сейчас скажу с чего, – и она кинулась на мужчину с кулаками.

Я едва успела остановить ее, перехватив занесенную руку, и, оттолкнув в сторону, попросила:

– Пожалуйста, не надо. Успокойтесь.

– Как же тут успокоишься? Да он же издевается надо мной. Ну, ты, – Светлана мотнула головой в сторону Колесникова, – признайся честно, что я тебе такого сделала, что ты меня обвиняешь в убийстве? Ну, говори, что?

Вызывающе глядя на Николая, Светлана буквально дрожала всем телом. Я же не сводила глаз с фотографа, все больше и больше убеждаясь в том, что он не имеет ни малейшего

представления, о чем сейчас идет речь. Это было странно, но все же вполне возможно, учитывая то, что любую дверь при необходимости можно вскрыть, а затем, без каких-либо следов, вновь закрыть. Так что нужно было все прояснить.

Повернувшись к Бабенковой и попросив ее отойти в сторону, а мне дать возможность самой поговорить с мужчиной, я сразу обернулась к Колесникову и спросила:

– Вы и в самом деле не делали этой фотографии?

– Да нет, зачем мне это нужно, – замотал головой Николай Павлович.

– Не знаю, но то, что окно заснято из вашей квартиры, это очевидно, – добавила я.

– Ничего не понимаю, – почесал затылок фотограф. – Может, вы ошибаетесь?

– Вряд ли. Давайте подумаем вместе, как такое могло случиться. Сначала скажите, вы снимали хоть чьи-то окна из своей квартиры, может, не сегодня, давно? – спросила я.

– Конечно же, нет, зачем они мне сдались, – подернул плечами Колесников. – И потом, меня даже в городе не было недели три. Вместе с женой ездили в гости к родственникам.

– Не врете? – переспросила я на всякий случай, хотя чувствовала, что мужчина говорит мне правду.

– Зачем? Можете даже у соседей спросить, они подтвердят.

– А когда вы вернулись, – начала высказывать свои предположения я, – вы не заметили чего-нибудь подозрительного

в доме? Может, замок был сломан, что-то сдвинуто, лежит не так, как раньше?

– Да нет, то есть да, то есть... – Николай замялся, но, поймав мой пронизательный взгляд, пояснил: – Пока нас не было, за квартирой присматривал мой коллега. Он парень хороший, только вот бабник порядочный, притом, что он сам женат. Так, может, это он... – предположил Колесников и вдруг напугался. Затем дернул головой и, подозрительно посмотрев на меня, спросил: – А вы вообще откуда? Милиция?

– Нет, частники, – коротко и без подробностей ответила я.

– А, детектив, – догадался парень. – А что случилось-то?

– Так вы же видели фотографию, зачем тогда спрашиваете, – ответила я.

– Нет, ну, что убийство, так это ясно, а что еще? Я имею в виду, откуда фото и почему вы думали на меня?

– Фото от доброжелателя, – пояснила я. – К тому же оно не настоящее, а смонтированное. На самом деле женщина, которую вы на них увидели, ничего подобного не совершала, и теперь это как-то нужно доказать.

– А-а, – вновь протянул парень. – Ну так я здесь ни при чем. Могу дать адрес Монетова, сами с ним и разбирайтесь. Мне лишние проблемы не нужны, своих хватает.

– Ну что ж, давайте адрес, – согласилась я, понимая, что, даже если Колесников соврал, я смогу это выяснить лишь переговорив с его коллегой, неким Монетовым.

– Улица Моховая, – принялся диктовать мне Николай. –

Дом сорок пять, квартира четырнадцать. Звать – Монетов Сергей Степанович.

– А почему ваш коллега сегодня не на работе? – спохватилась я в самый последний момент.

– Так мы же по неделям тут трудимся. А в свободную неделю он где-то еще калымит, – откликнулся мужчина.

– Что ж, спасибо за помощь. Возможно, вы спасли человека от отсидки, – прощаясь, произнесла я.

Колесников что-то промямлил в ответ, и мы разошлись. Я вернулась к стоящей в стороне и внимательно за нами наблюдающей Бабенковой и сообщила:

– Во время убийства Колесникова не было в городе. Он уезжал к родственникам вместе с женой. За квартирой приглядывал его друг. Адрес его он дал.

– Извините меня, пожалуйста, – сказала Светлана. – Я немного погорячилась, накинувшись на него. Просто...

– Да ничего, я вас прекрасно понимаю, – прервала я ее извинительные речи. – Все в порядке.

– Куда теперь? – утирая выступившие слезинки, спросила у меня Светлана.

– По этому адресу, конечно, – ответила ей я. – Нужно же довести хотя бы это дело до конца. А там уж будет видно, что к чему.

До дома Монетова мы добрались без происшествий, несмотря на то, что ехать опять же пришлось на общественном транспорте. Но в этот раз никто не пытался нас зарезать, да к тому же нам удалось занять сидячие места, а значит, если бы покушение и планировалось, осуществить его было бы куда сложнее, чем в первый раз.

Сойдя на улице Моховой, мы принялись искать дом с номером сорок пять. С этим пришлось немного помучиться, так как номерные знаки в этом районе почему-то отсутствовали и приходилось ориентироваться только на подсказки прохожих, которые сами не всегда знали, какой дом под каким номером стоит. Но нам все же удалось найти эту пятиэтажку и квартиру с номером четырнадцать. Я позвонила в дверь, и мы стали ждать.

Вскоре нам открыла молодая, приятная на вид девушка. У нее были светлые, волнистые от природы волосы, нежно-голубые глаза, которые она очень умело подводила черным карандашом, и пухленькие губки. Я бы даже сказала, что девушка напоминала Мальвину, только чуть осовремененную – не в синем платье с рюшами, а в темно-синем джинсовом комбинезоне со множеством нашитых на него карманов. Под комбинезоном была одета белая водолазка, рукава которой девушка слегка приподняла вверх, чтобы они не мешали ей

заниматься работой.

– Вы к кому? – спросила она у нас, выглянув из-за двери.

– Мы к Монетову Сергею Степановичу? Он дома? – ответила я.

– Нет, мужа сейчас нет, – замотала головой девушка. – А вы кто будете?

– Коллеги из фотолаборатории, – соврала я. – Он должен был сделать для нас один заказ. Мы можем его подождать?

– Да, конечно, – кивнула девушка в ответ и приоткрыла для нас дверь. – Он как раз скоро должен вернуться.

Мы прошли в квартиру, проследовали за хозяйкой до зала и сели на мягкий кожаный диван. Жена Монетова засуетилась – предложила нам чай, кофе, даже дала полистать свой свадебный фотоальбом. Мы не противились, с интересом рассматривая многочисленные яркие снимки.

– А это мы с Сережей на море, – тыкая пальчиком в очередное изображение, поясняла нам хозяйка.

Я посмотрела на карточку и заметила снизу подпись: «Сергей и Елена на море».

«Ага, значит жену зовут Елена», – отметила я про себя и принялась листать фотоальбом дальше. Фотографии были качественные, но моего внимания ничто особенно не привлекло. Когда мы долистали альбом до конца, Елена посмотрела на часы и пояснила:

– Мне сейчас на работу, вы не будете против, если я вас ненадолго оставлю? Нужно переодеться.

– Нет, конечно, нет, – ответила я, и девушка вышла из комнаты.

– Думаете, она позволит нам остаться до прихода мужа? – шепотом спросила у меня Бабенкова. – А если он задержится?

– Значит будем ждать на лестнице, – ответила я.

– А если он не захочет с нами говорить? – снова произнесла Светлана.

Я задумалась.

Действительно, а что если Монетов просто откажется с нами говорить, чувствуя свою вину? Ведь мы не из милиции, никаких прав на его допрос не имеем. Вполне логично, что он просто выгонит нас вон, так ничего и не сказав. Но ведь если он не признается, кто просил его делать те снимки, – а я почему-то была уверена, что до такого додумался не он сам, – мы не сможем продвинуться в нашем расследовании. Что-то нужно было придумать.

«А что если его припугнуть, сказав, что мы все знаем и можем сдать его ментам? – пришла мне на ум мысль. – Подделка такого рода улик карается законом. Да, но вдруг он не клюнет на эту удочку и не поверит нам. Что тогда? Был бы рядом Виктор, все было бы иначе. Уж он бы точно придумал, как этого типа разговорить, – вздохнула в конце концов я. – Стоп, а ведь действительно можно вызвать сюда Виктора. Минут за двадцать он успеет приехать, все равно Монетова еще пока нет».

Не став терять времени зря, я крикнула Елене:

– Можно я воспользуюсь вашим телефоном?

– Да, конечно, – отозвалась она из комнаты.

Я под села к висящему на стене аппарату, сняла трубку и стала набирать номер нашей редакции. Трубку поднял Роман.

– Алло. Редакция газеты «Свидетель», – доложил он важно.

– Роман, это Ольга Юрьевна, – назвала себя я. – Позови к телефону Виктора. Кстати, он там?

– Ну да. Машину-то мы уже в мастерскую отогнали, – ответил мне курьер.

Затем он, по-видимому, отложил трубку в сторону, так как я услышала какой-то треск, и пошел искать Виктора. Тот поднял трубку спустя пару секунд. Я быстро объяснила ему в чем дело и продиктовала адрес. Дождаться от Виктора ответа мне даже не требовалось, так как я точно знала, что он обязательно выполнит мою просьбу, чего бы это ему ни стоило, и уже очень скоро приедет к нам.

Глава третья

Виктор приехал буквально за несколько минут до прихода Монетова. Елена как раз собралась уходить, и мы с Бабенковой даже приготовились дожидаться Сергея на лестничной площадке, но этого не произошло. Сначала в дверь позвонил Виктор, и когда Елена пошла открывать ему, я крикнула ей:

– Если это высокий, атлетически сложенный мужчина, то это Виктор. Я попросила его приехать за нами. Если хотите, можете сказать ему, чтобы подождал нас в машине.

– Да нет, что вы, пусть проходит, – почему-то не заподозрила ничего странного девушка. А ведь могла бы принять нас и за машинниц, которые вызвали помощника, прознав, что мужа нет дома.

Елена впустила Виктора в квартиру, снова посмотрела на часы, куда-то позвонила, но не успела даже закончить разговора, как кто-то вошел в прихожую.

– А вот и Сергей, – обрадовалась она. – Значит мне не придется выставлять вас на площадку. А то у нас такое часто бывает. К нему постоянно то клиенты, то заказчики ходят, я уже привыкла, что все его ждут. Так что вы у нас такие не первые. Сережа, – крикнула она в коридор. – У тебя снова гости.

– Я сейчас, только разуюсь, – отозвался он в ответ.

Елена попрощалась с нами и поспешила покинуть дом, то-

ропясь вовремя успеть на работу. Мы со Светланой немного напряглись, готовясь к разговору. И только Виктор сидел непоколебимый, как каменное изваяние. Сергей прошел в зал не сразу, не особо даже интересуюсь, кто и зачем его ждет.

Когда же все же вошел, без какого-либо удивления посмотрел на нас, поздоровался, а затем спросил:

– Хотите сделать какой-то заказ?

– Не совсем, – ответила ему я. – Скорее мы просто желаем с вами немного поговорить и выяснить кое-какие факты и подробности. Это не займет у вас много времени, если вы не станете ничего скрывать.

– Вы меня интригуете, – не догадываясь, о чем идет речь, произнес мужчина.

Я внимательно посмотрела на него. Монетов был гораздо старше своей жены и не так интересен внешне. У него был слишком высокий лоб, с большими залысинами у висков; длинные узкие губы, маленький нос и такие же маленькие глазки. Одет он был в вязаный темно-синий свитер и черные джинсы.

– Хм, – выдержав паузу, протянул он. – Объясните.

– Ну, объяснять – это уж скорее вам придется, – доставая из сумочки и протягивая ему снимок из дела Бабенковой, сказала я. – И мы очень надеемся, что эти объяснения будут правдивыми.

Монетов осторожно принял у меня карточку и с опаской

посмотрел на нее. Во взгляде его промелькнуло нечто напоминающее испуг, но длилось это всего лишь какую-то долю секунды, затем он вновь стал таким, как и раньше, и вопросительно посмотрел в мою сторону.

– Не понимаю, чего вы от меня ждете, – протягивая фото назад, произнес он спокойно.

– Неужели? – усмехнулась я. – Признайтесь, это ведь вы делали данный фотомонтаж? – напрямую спросила я.

– А если и так, что с того? – вызывающе глядя мне в глаза, ответил Сергей.

– Значит, вас совершенно не волнует, для чего подобные вещи делаются? – следом спросила я. – Не волнует и то, что по вашей милости кого-то невинного могут упечь за решетку?!

– Что вы ко мне вообще пристали, – резко встал со своего места Монетов. – И кто вы вообще такие? Менты? Нет, не похоже. Тогда кто?

– Частное детективное расследование, – не двигаясь с места и не имея никакого желания уходить, ответила я. – Пытаемся установить, что такого плохого сделала вам вот эта женщина, – я мотнула головой в сторону молчавшей Бабенковой.

– Ничего, я ее в первый раз вижу, – вроде бы не соврал Монетов.

– Допустим, я вам верю, – сменила немного тактику я. – Это не вам было нужно ее обвинять в том, чего она не совер-

шала. Тогда кому? Кто просил вас выполнить эту работу?

– Ха, – Монетов демонстративно засмеялся, хотя смешного пока сказано не было совершенно ничего. – Вы ведете себя так, будто я задержанный, а вы следовательно, – пояснил он успокоившись. – Только я не обязан вам ничего говорить. Это ясно?

– Вполне. Только рассказать все в ваших же интересах, – ничуть не испугалась я.

– С чего бы это? – прищурился Монетов.

– Ну, хотя бы с того, что нам известно, что именно вы, присматривая за квартирой своего коллеги Николая Колесникова, сделали снимки окна квартиры, в которой произошло убийство. Вы же и фотомонтаж сработали. А это, насколько мне известно, наказуемо по закону. Вас это не пугает?

– Ничуть. Это еще доказать нужно, а у вас, как я понимаю, ничего против меня нет. А фотка, – он усмехнулся, – она ничего не доказывает. Так что вы свободны, дамочки, – Сергей указал рукой на дверь.

– Вы хорошо подумали над тем, что сказали? – пока еще не вставая, переспросила у него я.

– Абсолютно, – немного грубее заявил Сергей. – А теперь уходите и постарайтесь больше не доставлять мне беспокойства. Иначе...

– И что же вы сделаете? – в открытую спросила я.

Монетов замаялся. Я же встала со своего места, взглядом

дала Виктору понять, что мне требуется его помощь – какая именно, он уже знал, а потом произнесла:

– Что ж, если вы не желаете говорить по-хорошему, нам придется прибегнуть к более традиционному методу. Увы, вы сами нас к этому вынудили.

Не успела я закончить говорить, а Монетов испугаться или же что-то понять, как Виктор уже подскочил к нему, поймал обе руки и закрутил их ему за спину.

– Э, вы что делаете? – попробовал было возразить Сергей и даже несколько раз дернулся, но от Виктора еще никому так просто не удавалось высвободиться.

– Я же вас предупреждала, – сев вновь на диван, произнесла я. – А вы не послушали. Ну так что, сами расскажете, или вас попытать придется?

– Нечего мне рассказывать, я ничего не знаю.

– Врешь, знаешь, – не поверила я ему.

– Кто вам меня заказал? – присоединилась ко мне Бабенкова. – Кому я помешала?

– Не з-наю, – растягивая слова, ответил Монетов. – Я ничего не знаю.

Я кивнула Виктору и он надавил на руки Сергея. Мужчина простонал и выругался.

– Я заявлю на вас в милицию, – были его следующие слова. – Вы пожалеете, что ко мне пришли.

– Заявляйте, – ничуть не испугалась его я. – Следов насилия на вас нет, а значит, и доказать вы тоже ничего не смо-

жете. А мы, как и вы сейчас, будем повторять, что ничего не знаем и впервые вас видим. Ну что ж вы замолчали? Понимаете, что я права.

– Вы... вы... – Монетов не находил слов.

– Кто сделал вам заказ? – повторила свой вопрос я.

– Не знаю я, – теперь уже со вздохом выдал мужчина. – Пришел мужик в ателье, дал денег, попросил смонтировать фото. Я его первый и последний раз видел.

– Откуда же этот мужчина узнал, что вы будете присматривать за квартирой Колесникова? – задала вполне серьезный вопрос Бабенкова.

– Он не знал. Он просто назвал адрес и сказал, что нужно заснять эти окна с лестничной площадки. Ну а я из окна просто их нащелкал. Разницы-то никакой, – стал более разговорчивым Монетов. – Пусть он меня отпустит, – попросил он следом.

Я кивнула Виктору, он сразу освободил руки мужчины и, подперев косяк, встал в дверном проходе. Монетов покосился в его сторону и, понимая, что выскочить ему не удастся, с обреченным видом рухнул в одно из кресел.

– Вы сказали, что заказ сделал неизвестный мужчина. Расскажите, как все происходило, поподробнее.

– А что тут рассказывать, – закинул ногу на ногу Сергей. – Пришел мужик, подошел ко мне, спросил: «Заработать хочешь». Естественно, я сказал, что хочу. Тогда он объяснил, что желает немного припугнуть одного человека, чтобы он

ему не мешал. Дал адрес. Объяснил, что нужно сделать. Даже описал ее, – Монетов осторожно покосился в сторону Бабенковой. – Аванс тут же выдал. Я таких денег за полгода не зарабатываю, поэтому сразу и согласился. Сделал все честь по чести.

– Спасибо, – усмехнулась в ответ Светлана. – Очень вам за это благодарна.

– Да я откуда знал? Что вы на меня-то теперь все валите, – принялся отмазываться Монетов. – А то, можно подумать, сами бы так не поступили, будь на моем месте.

– Как выглядел тот мужик? – поинтересовалась я, прервав эту «дружественную» перепалку.

– Как? Обычно выглядел. Темноволосый, роста примерно моего. Глаза темные. Нос, уши, рот – все на месте.

– Он сам забирал у вас фото? – вновь спросила я.

– Естественно. Тогда и деньги полностью отдал. Вот мы с женой эту мебель как раз на них и купили. А больше я ничего не знаю, честно.

– Ну что, поверим ему? – посмотрев на Светлану, спросила я у нее.

– Да вроде бы не врет, – пожала плечами она. Затем устало вздохнула и, посмотрев на мужчину совсем не дружелюбным взглядом, добавила: – Вы мне жизнь испортили своей жадностью.

Монетов ничего ей не ответил, а только отвел глаза в сторону. Видимо, осознал свою вину. Я немного помедлила,

вспоминая, все ли, что нужно, спросила, ведь другой возможности поговорить по душам с этим человеком может и не представится, а значит, все выяснять следует прямо сейчас. Но нет, вроде бы все.

– Что ж, благодарю вас за столь приятную беседу, – вставая, стала откланиваться я. – Рады были познакомиться.

– Взаимно, – прорычал мне вслед Монетов.

Мы вышли из его квартиры, спустились на первый этаж и сели в машину. Несколько минут все молчали, а затем Светлана спросила:

– Ну и что теперь делать? Я так надеялась, что мы выйдем через этого парня на заказчика. А тут... – Она всхлипнула, торопливо утирая появившиеся слезы.

– Монетов – обычный исполнитель, каких в вашем деле может быть еще очень много, – не стала ее успокаивать я, а просто объяснила всю ситуацию в целом: – Так же, как и тот покушавшийся – вы для него обычная женщина, смерть которой даст ему возможность хоть на время, но обогатиться. Я вообще думаю, что копать тут следует выше, намного выше, чем мы делаем это сейчас. Скажите, Светлана, – повернулась я к ней, – кем и где вы работаете?

– Думаете, это может быть связано с моей профессиональной деятельностью? – переспросила женщина.

– Вполне. Ведь допустимо же, что вы кому-то невольно перешли дорогу.

– Сомневаюсь, но, если вам чем-то это поможет, скажу.

Я занимаю должность заместителя директора концерна «Агрос» по производству сельскохозяйственной техники. У меня вполне обычная работа и никаких самостоятельных решений я не принимаю. Это просто не в моей компетенции.

— А какой-то еще способ получения дохода, кроме этого, конечно, у вас есть? — полюбопытствовала я на всякий случай.

— В общем-то, да, — призналась Бабенкова. — У меня состоятельные родители, а так как я у них единственный ребенок, они постоянно подкидывают мне денег, переводя их на мой банковский счет. Так что беззаботная старость, если, конечно, я до нее доживу, мне обеспечена.

— А в концерне, — немного подумав, вновь спросила я, — работают, к примеру, дети вашего директора или дети его хороших знакомых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.